

Содержание

Введение.....	7
---------------	---

Глава 1. Детская любовь

Влюбленный деревенский мальчик	13
Несчастный Славка, которому никто не верил	16
Взаимная любовь на всю жизнь.....	21
Детский сад, в котором выросла любовь.....	23
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	25
Чем порадовать любимых? Плюшками!	28

Глава 2. Подростковая любовь

Моя несчастная любовь.....	35
Как родители разбили настоящую любовь, а вместе с ней и всю жизнь	45
История порушенной любви со счастливым финалом.....	48
История о школьной любви, которая ничем не закончилась	50
Когда манная каша сыграла важную роль.....	52
Неразделенная первая любовь	54
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	57
Чем порадовать любимых? Деревенской пищей!	64

Глава 3. Любовь 20-летних

Чашечка кофе, с которой все и началось.....	69
Про мамину сестру, которую удачно выдали замуж.....	71
Против воли отца	74
Про моих родителей, которые хотели пожениться в шутку, а получилось всерьез	76
Елена, которая любила, но так и не вышла замуж.....	78
Выйти замуж дважды за одного и того же	80
Рыцарь, который так и не женился	82
Любовь до гроба	84
У судьбы свои планы.....	85
Недолгое счастье и настоящее горе	88
Любовь, которая победила смерть	92
Фальшивая студентка из МГИМО.....	94
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	96
Чем порадовать любимых? Драниками!	100

Глава 4. Любовь 30-летних

Внезапная страсть	107
Про некрасивую женщину, которая могла выбрать любого мужчину	110
Взаимная любовь, которую разрушила война.....	113
О том, как ненароком обидел, а потом всю жизнь любил	117
Чудеса случаются.....	119
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	121
Чем порадовать любимых? Жареной капустой!	126

Глава 5. Любовь 40-летних

Найти свою любовь в московском метро.....	133
Дети приходят вовремя.....	136
Деревенская история про сына, отца и двух подруг.....	140
Запретный роман длиной 40 лет.....	144
Вторая попытка.....	147
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	149
Чем порадовать любимых? Борщом!	154

Глава 6. Любовь 50-летних

Невольная соперница.....	161
О женщине, которая прожила две разные счастливые жизни.....	166
Судьба подарила второй шанс.....	172
Как вновь нашли друг друга.....	176
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	179
Чем порадовать любимых? Курицей на бутылке!	182

Глава 7. Любовь 60-летних

Мужчина, который не смог быть счастливым без детей.....	187
Вот так бывает	192
Любовь за соседним забором.....	197
Счастливое свидание	202
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	204
Чем порадовать любимых? Пирожками из слоеного теста! ...	207

Глава 8. Любовь в 70

Влюбиться в 70 лет	215
Как мужчина в возрасте испугался желаний женщины.....	219
Взрослая женщина своими руками уничтожила любовь.....	222
О женщине, которой просто хорошо, и она не думает о будущем	227
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	229
Чем порадовать любимых? Пловом!	233

Глава 9. Любовь в 80+

История моих родителей	239
Кольцо верности	251
Полезные советы и бесполезные рассуждения.....	253
Чем порадовать любимых? Рыбными котлетами!	257
 Закключение	 261

Введение

— Если бы у меня были все деньги мира, я отдал бы их за то, чтобы никогда никого не любить, — произнес звукорежиссер Сергей и посмотрел на меня с отчаянием.

Мне было 30 лет. У меня к тому времени был муж, трое детей и абсолютная уверенность: любовь — лучшее, что случается с человеком в жизни. Зачем вообще жить, если ее нет?

Звукорежиссеру было 26. За его плечами три несчастных любви и один страстный роман с разведенной женщиной.

Мы работали на горьковском телевидении — я тележурналистом, а он, что логично, звукорежиссером.

Не скажу, что мы были близкими друзьями. Скорее, перебрасывались фразами во время совместной работы. Но, видимо, «не друзьями» нас считала только я. А может, у него просто наболело — и это чистая случайность, что рядом оказалась именно я.

Будь рядом кто-то другой — вылилось бы на него.

— Почему?! — я остановила монтаж и повернулась к Сергею.

— Потому что! — он хотел крикнуть, но в последний момент сдержал себя, и получился писк. — Потому что! Потому что я устал от этого всего! Ты всегда думаешь о ней!

Тебе всегда надо угадать, что она хочет! Ты никогда не угадываешь! Это бесконечный! Тонкий! Лед!

— А кто она?

Я должна была сказать что-то ободряющее, но в мои 30 лет у меня были муж и трое детей и не было никакой непредсказуемости в жизни.

— Никто! — он словно обмяк.

Сергей повернулся к экрану и заговорил спокойно. Слишком спокойно:

— Я понял, что любовь — это выход гормонов из-под контроля. К сожалению, я пока не научился их полностью контролировать. Но я могу остановить процесс на нулевой стадии. Сейчас, едва я чувствую, что девушка мне понравилась, я полностью прекращаю с ней общение. Даже если в трамвае вижу незнакомую девушку и ее лицо кажется мне очень красивым, выхожу на ближайшей остановке. Это лучшее, что я могу для себя сделать. Я никогда не женюсь — это слишком тяжелая ноша. Да, возможно, у меня не будет счастливой любви, но я готов принести эту жертву ради того, чтобы не было несчастной.

Мне хотелось сказать: «Это глупость! Ты лишаешь себя самого яркого, что есть в жизни! Какой же ты балбес, просто познакомься с нормальной девушкой! Ты не представляешь, какое это счастье!»

Но в его спокойствии было столько отчаяния, что я побоялась вторгнуться в его жизнь.

Спустя годы я узнала: во время того разговора наш Сергей был по уши влюблен. Девушку звали Ира, она была старше него, замужем, очень эффектна и сексуальна, крутила несчастным поклонником как хотела.

Он пытался порвать с ней, но... Было достаточно одного взгляда — и он бежал за ней как собачка.

Сейчас мне уже за 70. Я видела много историй любви: несчастных, счастливых, детских, зрелых, коротких, долгих, бесконечных, не случившихся. И я думаю: а может быть, и не так уж неправ был звукорежиссер? Может, некоторым людям лучше вовсе не влюбляться?

Я не знаю. Но попробую рассказать эти истории любви — разумеется, изменяя имена некоторых героев.

Вы можете счесть эту книгу художественным вымыслом: не все истории, описанные в ней, происходили так, как я их рассказываю. Но будьте уверены — героями они переживались именно так.

И чтобы нам с вами не уходить далеко от жанра нон-фикшн, в конце каждой главы вместе сделаем вывод: что же мы узнали о любви и можно ли было сделать по-другому? И если это возможно, отыщем полезные смыслы, которые можно извлечь для себя.

Я разделила книгу на этапы согласно нашему взрослению. За один шаг взяла 10 лет. Первая глава — это любовь в 10 лет (чуть раньше или позже). У вас же была детская влюбленность? Верю, что была. А последняя глава — «Любовь в 80+». В этом возрасте тоже есть любовь.

В финале каждого раздела я опубликую свои фирменные рецепты простой домашней кухни, которые подошли бы нашим героям в качестве хоть маленького, но утешения. Или, наоборот, допинга.

Я хочу поблагодарить читателей и подписчиков моего телеграм-канала «Нина Зверева: семья и школа» за присланные истории, которые органично влились в рукопись

этой книги. Вот имена авторов: Елена Овчинникова, Ольга Мызникова, Дарья Шешукова, Ульвия Ахундова, Юлия Костянникова, Нэлли Пискарева, Елена Федотенкова, Анастасия Литвина, Мария Фоменко, Людмила Луговцова, Марина Панкратова, Надежда Левагина.

Ну что, начнем?

Глава 1

Детская любовь

Влюбленный деревенский мальчик

Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами. Лето, деревня, мы снимаем дачу. Дочке Кате всего 4,5 года. Темные волосики, черненькие глазки с веселыми искорками и всегда улыбающееся лицо.

Я смотрела на нее и думала: в чем секрет? А секрет в том, что она родилась с развитой эмпатией. Хотя, казалось бы, все дети по природе своей должны быть эгоистами. Это помогает им многого добиваться, когда они вырастают. Но Катя была не такой.

То соберет полную кружку земляники где-то рядышком с домом и принесет бабушке. То подойдет ко мне и спросит, устала я или нет. То от души похвалит отца и скажет ему, какой он молодец и как много он знает!

Мы привыкли и уже не обращали внимания. А когда окружающие реагировали на это удивительное качество дочки, мы только пожимали плечами: «Да, вот такая у нас девочка... Необыкновенная!»

Однажды Катя попала в больницу с серьезной болезнью. Лечение было тяжелым. Каждый день ей делали болезненные уколы, но она ни разу не пикнула. Как-то к ней пришла медсестра — и давай сокрушаться:

— Господи, куда же тебя колоть-то?! Живого места на тебе нет!

Катя тут же принялась ее утешать:

— Не расстраивайтесь, вы очень хорошо умеете делать уколы. И мне ни капельки не больно. Мне все равно, куда вы уколете!

Когда она выписывалась из больницы, ее провожал весь медперсонал и люди плакали. Еще бы! Не каждый день встретишь такую девочку.

Как-то я привезла ее к маминой подруге в Москву, так как остановиться было больше нигде. Там сразу предупредили:

— Если приезжаете с ребенком, следите за ним. Потому что моя квартира не рассчитана на детей!

Но уже через два часа Катя растопила сердце хозяйки. Отныне нам было разрешено приезжать с ней когда нужно и жить сколько угодно. Что она тогда сказала строгой женщине, как она проявила свое удивительное умение чувствовать людей — никто не знает до сих пор.

И вот однажды мы приехали на летние каникулы в маленькую красивую деревню на берегу реки. Всего-то на 10 домов! Снимали там дачу. В соседнем с нами доме жил деревенский, абсолютно белоголовый мальчик Андрюшка. На самом деле он был блондином с голубыми глазами, но яркое летнее солнце выжгло ему волосы до белизны.

За развитием событий наблюдала вся деревня. С мальчиком что-то случилось. Каждое утро в 7 часов он стоял под нашими окнами. Ждал, когда откроется дверь и его пустят в дом к Кате. Он не спускал с нее глаз и готов был участвовать во всех ее затеях.

Они вместе ходили за земляникой, играли, запускали змея с ее отцом. По вечерам мальчик никак не хотел уходить

домой спать. Он боялся проспать что-то важное. Свое детское счастье, наверное.

Андрюшка оказался очень смышленным мальчиком, быстро научился играть в карты и с удовольствием, раскрыв рот от изумления, слушал, как папа Кати читает вечером книги. При этом все время стремился сидеть рядом с ней как можно ближе.

Но счастье не может длиться вечно. Наш отпуск закончился, и мы собрались уезжать из деревни. Я с ужасом сказала мужу: — Как же он останется без нее? Как же он будет жить?

Все переживали, а Андрей просто не верил, что Катя может вдруг взять и исчезнуть из его жизни.

Они вдвоем, взявшись за руки, отошли от дома. Она ему что-то говорила, что-то обещала. Они прощались... А потом случилось то, чего все взрослые опасались.

Андрей рванул за машиной. Он бежал, падал, поднимался и снова бежал.

Мы остановили машину, Катя пошла ему навстречу. Они обнялись. Она опять ему что-то говорила. Андрей развернулся, понутив плечи, и пошел к дому.

Фигурка этого мальчика, такого маленького старичка, целого века в отчаянии, до сих пор у меня перед глазами...

Мы должны были приехать в эту деревню на следующий год. И это как-то всех утешало. Но мы не приехали. Родители купили нам собственную дачу. Когда мы вспоминали этого мальчика, мы не знали, что лучше сделать: взять дочку, отвезти туда, дать им увидеться или все-таки не беречь детские сердца.

Решили оставить все как есть. Тем более любовь была только с его стороны. Она же просто играла, дружила, позволяла себя любить.

Несчастный Славка, которому никто не верил

Я никогда не забуду своего одноклассника Славу Ходченко. Почему-то я уверена, что его уже нет на свете. Поэтому спокойно называю настоящие имя и фамилию.

Славка был матерым хулиганом. Мы учились во втором классе. И если в классе что-то случалось, а это происходило довольно часто, все сразу думали на него, даже не разбираясь.

Учитель брал его за ухо (что было сделать легко: уши у моего одноклассника всегда вызывающе и смешно торчали) и вел к директору. Такой был Славка — некрасивый, лопоухий мальчишка.

Он и правда был хулиганом: воровал еду, которую дети приносили в школу, портил учебники. И я побаивалась его, как и полагается девочке из хорошей семьи.

А он что-то все время вился вокруг меня: то за косичку дернет, то толкнет, одним словом, приставал и мешался. В то же время я видела, что он нуждается во мне. А потом случайно услышала взрослый разговор...

Оказалось, что отец на его глазах убил маму и теперь сидит в тюрьме. Это случилось, когда Славке было пять лет. Его забрала к себе тетка. Но он ей был совсем не нужен.

Помню, как меня потрясла эта история. Мне было так жалко Славку, что я боялась смотреть в его сторону. При мысли о том, что он пережил, у меня замирало сердце.

А дальше случилось страшное. Был теплый сентябрь. Третий класс. И один из наших одноклассников — Алеша — утонул. Его отец всегда рыбачил на островке, на который приплывал на лодке, и как-то он не взял сына с собой. Мальчик сбежал из дома и поплыл на остров к отцу самостоятельно. Он умел плавать, но не рассчитал свои силы. Алеша плыл, плыл и утонул.

Весь наш класс повели на похороны. Его родители захотели, чтобы с Алешей простились друзья. Конечно, никакими друзьями мы ему не были. Он был тихим мальчиком, всегда как-то в сторонке от нас. Но пришлось пойти.

Со мной творилось что-то невообразимое. Я не могла смотреть на отца Алеши. Он казался мне самым страшным человеком на свете. Как можно было не взять сына на рыбалку, если он так просился? Я абсолютно не могла этого понять. Потому что мои родители никогда так не поступали. Мы с братом для них всегда были самым главным предметом любви и заботы, смыслом их жизни. И есть тысячи историй на эту тему. И вот одна из них.

Однажды они оформили нас на дачу с детским садиком в Зеленом Городе. Мне было три года, а моему брату Игорю — пять. Мама накупила нам панамок и трусиков, нашла на них бирки. Все как полагается.

Детский садик был очень хороший, от политехнического института. Огромная территория, разнообразные занятия, прекрасные воспитатели. Мы всегда дружили с братом — и там тоже не разлучались. Но пробыли мы там недолго, потому что через два дня зареванная мама сказала папе:

— Поехали за детьми. Я больше не могу без них!

Папа пытался ее уговорить, остановить, утешить, ведь у них были свои взрослые планы. Они хотели отправиться в плавание на лодках с компанией друзей. «Без детей!» — таков был уговор взрослых. Но мама была непреклонна.

Они пришли к директору детской дачи, написали заявление, что берут всю ответственность на себя, и посадили нас в панамках и трусиках в лодку. Всё. Больше нас никогда никуда на лето не отдавали.

Мама была учителем, поэтому отпуск у нее был длинный. И два летних месяца мы всегда проводили с ней. Лето считалось святым семейным временем, когда можно по-настоящему общаться с детьми. А это для моих родителей всегда было огромным счастьем и потребностью.

А тут такая страшная смерть! Это ножом торчало в моем детском окровавленном сердце.

Но не только это. Я никогда не видела людей в гробу. А Леша лежал в открытом гробу, совершенно как живой. Нас даже зачем-то подвели к нему. Зачем? До сих пор не пойму. Дети были разной степени впечатлительности. После этого я очень долго не могла спать и заходить в реку — боялась встретить утопленника.

Еще помню липкие сливочные конфеты, которые нам совала его бабушка. Фантики были мокрые от вспотевших ладоней пожилой женщины. А она раздавала нам эти конфеты и повторяла: «Помяните нашего Лешу, помяните нашего Лешу!»

Для меня это все было абсолютным кошмаром, но тогда я думала о Славке. Моя главная мысль была: как же он? Ведь он уже знает, что такое смерть. Я посмотрела на него, а он стоял и трясся, как воробушек. Я подошла и взяла его за руку.

Нас водили парами, и моей парой всегда был Андрюшка — мой друг, с которым мы жили рядом. У нас была настоящая дружба. Но в тот момент я бросила Андрюшку и взяла за руку Славку.

С той секунды он стал моим рыцарем. Это было непосильной ношей для меня, потому что разговаривать с ним было не о чем. Да и Андрюшка уже начал сердиться и обижаться, ведь втроем ни играть, ни разговаривать у нас не получалось.

Я помогала Славке с уроками, но оказывала этим плохую услугу. Ему нужно было знать не то, как решается задача, а сразу ответ.

Но довольно быстро после похорон Славку забрали в детский дом. Опять что-то случилось в школе, что-то пропало, и тетка уже не захотела разбираться с этим. Славка умолял, говорил, что он не виноват. Я ему верила, рыдала и уверяла, что это не он. Но взрослые нас не слушали, хотя никаких доказательств вины мальчика не было... Вот такая грустная история.

Вообще, детская любовь, как правило, несчастная. Она бывает и у девочек, и у мальчиков. Девочки часто обращают внимание на мальчиков постарше, которые совсем на них не смотрят. Мне подруги рассказывали свои истории первой любви, такие, от которых просто замирало сердце. Нравится тебе мальчик, а ты для него просто пустое место, пигалица. У меня тоже такое было, но уже позднее — в 12 лет.

Помню первую любовь сына, которая пронзила его как молния, прямо в сердце. Он увидел девочку и совершенно онемел. Это была наша дальняя родственница. На всех семейных встречах и собраниях я видела этот его неотрывный взгляд, готовность служить и желание быть рядом.

Они выросли. Она была старше и совсем не обращала на него никакого внимания.

А для сына это было сильным переживанием. Помню, он торопился, бежал туда, где была она, и... упал с лестницы. Расшибся. И все равно побежал дальше, чтобы просто увидеть Марианну.

Это чистое, могучее, мощное испытание для маленьких людей. Такое сильное чувство, такую тягу и потребность в другом человеке, такие сильные эмоции и переживания не каждый может выдержать.

Взаимная любовь на всю жизнь

Недавно ко мне пришла учиться шикарная девушка — главный специалист по персоналу известного банка Анастасия. Ей 40 лет, у нее четверо детей. И что-то ее очень отличало от других моих учениц. Нет, отнюдь не спокойная уверенность в себе — уверенных много и даже не красота — таких тоже. Она буквально излучала счастье. А это большая редкость!

И как-то зашел разговор о детях. Я весело спросила:

— Понятно, что детей четверо, а отцов у детей сколько?

А она ответила:

— Нет, нет! Отец один. Все было определено в моей жизни с семи лет.

И рассказала трогательную историю.

Первый класс. Московская школа. Двое детей из успешных семей — Настя и Саша. Они сразу начали дружить, сидели за одной партой, проводили много времени вместе. Мальчик вел себя как рыцарь и ухаживал за девочкой, которая немного им командовала, но при этом и заботилась тоже. Родители сначала поддерживали детей в этом чувстве, а потом начали волноваться: дружба это или любовь? И захотели их разлучить. Повод быстро нашелся.

Папа Саши был дипломатом, ему предстояла долгая поездка, и он взял его с собой в другую страну. Дети отчаянно переписывались и перезванивались. Но самое страшное, что мальчик никак не мог перенести разлуку и начал болеть.

Он совсем не мог жить без своей девочки. И очень волновался, что Настя забудет его. Неизбывное детское горе было недолгим — Саша вернулся домой. Но тут разошлись родители девочки, и мама увезла ее в другую страну.

С этим ничего нельзя было поделать, но влюбленные знали, как с этим можно жить. Два года они переписывались и перезванивались. А потом Настя приняла решение: вместо престижного университета в Англии, который ей был гарантирован с ее знаниями и умениями, поступать в Москве, где жил Саша. У родителей была паника, но они понимали, что уже бессильны перед чувствами детей.

Сколько людей говорили им: «Это пройдет, это всего лишь первая любовь!» Сколько людей говорят им до сих пор: «Такого не бывает, это обязательно закончится!»

Никто не верит, что муж моей ученицы никогда не смотрел на сторону. Но на пересуды они не обращают никакого внимания.

Они пережили вместе много чего: болезни, падения и взлеты в карьере. И никогда не покидали друг друга. А сейчас у них четыре красивые дочки: две похожи на маму, а две — на папу.

Я взглянула на семейную фотографию и залюбовалась девочками. Счастье бьет у них из глаз, в точности как у их мамы. Совершенно удивительное ощущение полноценного, полнокровного, полномасштабного и невероятного счастья взаимной любви, надежности и поддержки.

Детский сад, в котором выросла любовь

Нет, на соседних горшках мы вместе уже не сидели. Все-таки возраст у нас, когда мы встретились, был солидный — 5 лет. Мы с родителями переехали в другой город, и я пришла в новый детский сад.

Сейчас я не достаю из старого дипломата фотографии. Зачем? Его стоптанные коричневые сандалики, черные шортики и голые гладкие коленки и сейчас стоят у меня перед глазами. Он не был моим первым мальчиком.

Был Мишка — двоюродный братишка, с которым и на горшках сидели рядом, и в ползунки «дули», и были не разлей вода. И целая ватага других братьев: на шестерых одна девчонка — Аленка, я. Но они были свои в доску. С ними можно было носиться по дворам, залезать под кровать, рассказывать страшные истории, толкаться локтями и бороться за место возле любимого дедушки.

На Сережу же можно было только, замирая, молча смотреть. Я послушно шла утром в садик, безропотно сносила ненавистный дневной сон, ела кашу и читала на утренниках стихи. Но моя жизнь была окрашена в розовый тон Сережиным присутствием.

Шло время. В школе мы попали в один класс! Девочки и мальчики дружили, ссорились, влюблялись. Я жила как во сне. У меня был Сережа. Интересно, догадывался ли он когда-нибудь о моей любви? А я так много помню. Как ходили компанией купаться на пруд и он учил меня плавать. Как вместе играли в волейбол. Какие у него были большие, по-мужски сильные руки и густые волосы почти до плеч по существовавшей тогда моде.

Мама ругала, что я прихожу с улицы поздно, и мальчишки из нашей компании пообещали ей, что будут провожать меня до квартиры. Однажды теплым летним вечером пошел провожать Сережа. Это было почти свидание. Ощущение безграничного счастья.

Он научился играть на гитаре. О, девочки меня поймут! На редких танцевальных вечерах, когда его руки касались моей талии, я почти умирала. Я была верная девушка и честно любила его почти 9 лет.

В восьмом классе он влюбился в девчонку из своего двора! На год младше нас! И, о боже, стал прогуливаться с ней. Я стояла прямо посреди улицы, смотрела на него и не понимала: что я в нем нашла?! Любовь сняло как рукой, в один миг.

Жить стало труднее. Пришлось учиться обращать внимание на других мальчиков и не стараться увидеть в каждом похожего на него, моего вчерашнего идола.

Полезные советы и бесполезные рассуждения

Двух похожих случаев нет. Дать полезный совет родителям, у которых ребенок испытывает сильное любовное увлечение впервые в жизни, почти невозможно.

Для этого надо знать характер ребенка, его эмоциональные особенности и атмосферу в семье. Поэтому я хочу оградить вас от слепого выполнения каких-то инструкций. Но поговорить с умным человеком, особенно с детским психологом, будет всегда полезно.

Что касается моего отношения к проблеме первой детской влюбленности, могу сказать, что я всегда следила за каждым своим словом и всеми решениями. Важно не обидеть, не задеть, не испугать. Тут главное — бережность и уважение к чувствам ребенка.

Вы спросите: «А как быть, если моя прекрасная девочка-отличница влюбилась в хулигана? Неужели не открыть ей глаза?» Или наоборот: «Мой чудесный мальчик покупает цветы и подарки для девочки, которая стала краситься уже в 8 лет. Запретить покупать подарки? Даже из личных его средств?» Я — за доверие и уважение. Поэтому никогда не стала бы ничего запрещать.

А вот поговорить и задать какие-то точные вопросы (которые надо заранее подготовить) — это правильно. Можно спросить: «А какие книжки она любит читать? Какие фильмы любит смотреть? Что интересного с ней можете обсудить?» И ваши «правильные» дети могут впервые задуматься о наполненности этих отношений.

Как известно, Конфуций давным-давно составил формулу любви. Она звучит так: «Влечение сердец рождает дружбу, влечение ума — уважение, влечение тел — страсть. И только все три вместе рождают любовь».

Я думаю, в чувствах деревенского Андрюшки к моей дочери были все три влечения, хотя, конечно, речь не о сексе и желании его, речь о телесном контакте и безумной жажде сократить дистанцию до минимума между собой и объектом своей любви. Он все время терся рядом. Но при этом ему было с ней безумно интересно. И Андрюшка готов был служить, всего себя отдать ради этого чувства. А бывает — просто тянет, но при этом особого желания поговорить и узнать человека поближе как личность не возникает.

Удивительная история от подписчицы, которая придумала себе своего героя, наделила всеми необыкновенными качествами и любовалась, как Петрарка на Лауру. Кстати говоря, как-то на лекции по филологии преподаватель сказал, что у Петрарки была тысяча возможностей подойти к объекту своей любви, но он ими не воспользовался. Он предпочитал писать ей стихи и любить издалека.

Однако детская любовь — это серьезное и очень сильное чувство. Ребенок вдруг осознает, что весь мир сконцентрирован не в нем, а в другом человеке, с которым хочется проводить как можно больше времени. И как только этот

человек исчезает, уходит домой или уезжает с родителями, мир сразу теряет свои краски.

История моей ученицы — это история о двух сильных духом людях, которые уже с детства определили свое чувство как главную ценность жизни и, несмотря ни на какие препятствия, воплотили свою мечту в жизнь. Меня очень вдохновляют такие люди и такая любовь. А вас?

Чем порадовать любимых? Плюшками!

Приготовить вкусную еду — это способ собраться вместе всей семьей и оказать поддержку тому, кому плохо. Еда поднимает настроение, сближает и отвлекает. Умные мамы прекрасно знают, что, когда ребенок находится в стрессе, ему нужно предложить что-то вкусное.

Плюшки любят все дети, мои и чужие, даже современные дети, мои младшие внуки и их друзья. Я подозреваю, что мои совсем взрослые дети тоже по-прежнему их любят. Но они начали следить за своим питанием, и однажды моя дочь Катя сказала, что плюшки — это очень вкусно, но все же это тесто с сахаром! И лучше бы не готовить это блюдо в их доме, потому что не съесть нельзя, а вот есть не надо бы.

Сейчас, когда везде продается слоеное дрожжевое тесто, делать плюшки стало очень легко. А в моем детстве я ассистировала маме. Сначала мы ставили дрожжевое тесто, которое убегало из всех кастрюль, а потом мне доверяли делать прослойку из маргарина. И много раз раскатывать тесто, складывать и снова раскатывать. Так тесто становилось слоеным.

Но сейчас я просто покупаю готовое слоеное тесто. Снимаю с него блестящую нарядную упаковку и кладу на деревянный стол, чтобы оно спокойно разморозилось.

Можно это делать с вечера: достать тесто из морозилки и оставить в холодильнике, иначе при комнатной температуре его структура изменится.

Итак, тесто стало мягким. Вы берете муку и аккуратно насыпаете ее на стол. Внимание: муки не должно быть много. Как говорила моя бабушка, тесто боится муки. Но без нее оно прилипнет к столу, поэтому надо слегка присыпать ею стол.

Обычно в пачке две пластины теста. Берете первую и раскатываете скалкой, чтобы площадь пластины увеличилась в три-четыре раза. Внимание: чтобы плюшки хорошо пропеклись, тесто надо раскатывать в разные стороны от середины. От середины — вверх, от середины — вниз, от середины — влево, от середины — вправо.

Иногда переворачивайте тесто, предварительно слегка присыпая стол мукой.

И вот перед вами раскатанный пласт теста толщиной 2 мм — не больше. Почти прозрачный. Далее вы берете подсолнечное рафинированное масло, кулинарную кисточку и аккуратно смазываете этот большой пласт. Затем берете сахарный песок (привет Кате!) и аккуратно посыпаете им весь пласт. Но все-таки не переусердствуйте. Обычно мне на целый пласт теста хватает одной столовой ложки сахарного песка.

Далее берете нож. Переворачиваете его тупой стороной. И режете пласт теста на квадраты. Обычно из одного такого раскатанного пласта теста у меня получается 9 квадратов. То есть надо провести две линии вертикально, а две — горизонтально.

Каждый квадрат (8 × 8 или 10 × 10 см), смазанный маслом и присыпанный сахаром, нужно скатать в трубочку. Трубочку свернуть пополам и вдоль разрезать ножом (уже острым

лезвием!) примерно до середины и разложить на две части. И вы увидите, как у вас получается красивая плюшечка!

Далее то же самое нужно повторить со вторым пластом теста из вашей пачки. Получится еще 9 плюшек. 18 плюшек — это как раз емкость типового противня. Обычно я делаю на завтрак или на ужин для семьи из 10 человек два таких противня, то есть 36 плюшек.

И важный нюанс: чтобы они были румяными, нужно в чашке размешать вилкой яйцо и этой смесью с помощью кисточки смазать каждую плюшку.

Духовку надо предварительно разогреть до 250 градусов. Включить режим «сверху-снизу». Противень поставить на середину духовки. Внимательно следите за плюшками, потому что они пекутся очень быстро — 7–10 минут. Если ваша духовка устроена так, что верх печется быстрее, значит, надо вовремя переключить режим на «только низ». Потому что плюшки должны быть румяными с двух сторон.

Однако я пекла их в самых разных духовках и точно знаю, что время выпечки занимает от 7 до 15 минут. Следите за плюшками, потому что сгорают они мгновенно. Такие случаи у нас тоже были. Открывать дверцу духовки и смотреть на них тоже не нужно, иначе они могут осесть. Каждая плюшечка должна увеличиться раза в четыре. Они хорошо поднимаются, становятся румяными и хрустящими.

Плюшки хороши просто посередине дня к чаю или утром к кофе вместо круассана. И конечно, они всегда подходят для приема гостей. Очень часто мои плюшки съедаются быстрее, чем любой подарочный торт! Попробуйте!

Рецепт с историей

Плюшки

Ингредиенты:

- готовое слоеное дрожжевое тесто — 1 упаковка
- рафинированное подсолнечное масло
- сахар
- яйцо — 1 штука

Духовку предварительно разогреть до 250 °С.

1. Раскатать пласт теста, чтобы он увеличился в 3–4 раза.
2. Смазать его растительным маслом.
3. Посыпать сверху сахаром.
4. Разделить пласт теста на 9 квадратов.
5. Каждый квадрат скатать в трубочку.
6. Трубочку свернуть пополам.
7. Острой стороной ножа разрезать свернутую трубочку вдоль примерно до середины. Обе половинки развернуть наружу.
8. Смазать плюшки яйцом.
9. Выпекать 7–15 минут (в зависимости от духовки).

Глава 2

Подростковая любовь

Моя несчастная любовь

Подростковую любовь помнишь всю жизнь. Это любовь в возрасте Ромео и Джульетты. Особый гормональный коктейль, неповторимые переживания для юных сердец.

И конечно, я тоже никогда не забуду свою подростковую любовь. Ее я испытала в 12 лет. Влюбилась — и мое сердце пронзило предчувствие: это навсегда.

В эмоциональном плане я всегда была взрослее других девочек, так как росла в особенной атмосфере. Моя мама любила искусство: в доме всегда звучали поэзия, романсы и хорошая музыка. Было много разговоров о людях, их судьбах, в том числе и о любви. И никто никогда не прятал от меня книги. Я очень много и бесконтрольно читала: рано прочла «Озорные рассказы» Бальзака, «Дикую собаку Динго, или Повесть о первой любви» Фраермана и другие подобные произведения, которые породили во мне мечты о чистой, настоящей любви на всю жизнь.

И все это накладывалось на мое страстное желание иметь много детей. А для них надо было найти хорошего папу. Мысль о том, что надо искать в парне сначала отца своим детям, а уж потом партнера для себя, была для меня естественной. Так и случилось.

Вокруг всегда было много мальчишек, в том числе друзей моего старшего брата. И я была просто обречена влюбиться в кого-нибудь из них. Мой брат Игорь был добрым, веселым и симпатичным юношей, который к тому же блестяще учился. Он был невероятно способный и два раза перепрыгивал через класс. И дружба в новой школе у него были как на подбор — один интереснее другого.

Сын академика Гапонова — высокий и приятный юноша, который никогда не кичился ни званием отца, ни тем, что у них есть машина и дача, в то время, когда ни у кого другого этого не было. Женя Клишин — исключительной красоты мальчик с огромными глазами, длинными ресницами, высокий, тонкий, как олененок. В нем была удивительная перчинка: Женя был ироничный и критиковал все вокруг, но как бы не всерьез. Илюша — друг нашего детства, сын маминой подруги, который вместе с Игорем перепрыгивал через классы. И наконец, объект моей любви Вова. Он был из бедной репрессированной семьи.

Весь тот год, когда я уже поняла, что влюбилась, и ждала его прихода к нам домой, Володя приходил всегда в одной и той же полосатой курточке на молнии. Независимо от времени года. И я видела, как мерзли его руки. И весь он съеживался под этой курточкой, когда было холодно.

Даже по общению мальчиков было понятно, что он знал об этой жизни то, что другие даже представить себе не могли. И руками он умел делать то, что никто не умел.

Вова был четвертым ребенком в семье и родился, можно сказать, в ГУЛАГе. Его отец был репрессирован в 19 лет. Они жили в землянке, которую сами же для себя вырыли. Водопровод Володя впервые увидел, когда ему исполнилось 8 лет. И конечно, мальчик натерпелся и от старших братьев, и от жизни.